

КРОКОДИЛ

№ 17 • июнь • 1981

ISSN 0130-2671

У САМОГО СИНЕГО МОРЯ

— Вернись к рыбке и попроси еще терем... Дачникам уже сдавать нечего!

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

НАДО ДОСТАТЬ!

Вызвал меня директор совхоза и говорит: «Надо достать немного лодковочных гвоздей. Скоро весна, гололед, а лошади на фермах не кованы».

Поехал я в краевой центр, обошел все хозмаги. Нету. Обошел все торговые ряды на рынке. Нету. Попал в центр города, а там веселье, много народу. Проводы «Русской зимы».

Посредине площади стоит высокий гладкий столб, а сверху на нем повешено все остродефицитное: отрез ситца на платье, мыло хозяйственное, коробка фотопленки, связка деревянных прищепок и многое другое. А ниже всего этого — солидный сверток в пергаменте.

— Что в нем? — поинтересовался я у местных жителей.

— А это гвозди, лошадей ковать, — ответили знатоки.

Попыток забраться на столб было много, но тщетных. А мне не до забавы, мне гвозди нужны.

Разделся я до нижнего белья, разулся. Подтаявший подо мною снег увлажнил подошвы, и я ходко пошел вверх. Правда, брюшко мешало, но — под одобрительные возгласы — достиг все же цели.

Взял в зубы сверток с гвоздями, потянулся было за связкой прищепок — это уже для жены — и неожиданно поехал вниз. Хорошо хоть зрители поймали меня на руки и даже качнули.

Прошло время, а у нас телятник недостроен. Есть стены, пол, окна, двери, потолок землей засыпан, а крыши нет.

Вызвал меня директор и говорит:

— Надо достать шифер.

— Но мы же должны получить его по разнарядке.

— Вот и поезжай в управление по снабжению.

Приехал, захожу к заведующему отделом:

— Я за шифером, вот разнарядка.

Завотделом повертел бумагу в руках и выдохнул:

— Только в четвертом квартале.

— Уж будьте добры, войдите в наше бедственное положение.

И я рассказал заведующему нашу сложную ситуацию с крышей. Заведующий задумался, поднялся, вышел из-за стола, плотно прикрыл двери и, ничуть не смущаясь, сказал:

— Достаньте мне пару меховых шкурок. Точнее, не мне, а жене. Войдите в мое бедственное положение. Житья от нее нет.

Не теряя времени, я мотанул на «УАЗике» в один из таежных районов. Нашел в деревне хорошего охотника. Так и так, говорю, нужен мех. Охотник согласился дать мне мех за флягу белил. Поехал я в ближайший от тайги город, на крупную стройку. Нашел кладовщика. Так и так, говорю, нужны белила. Кладовщик быстро сориентировался:

— Достаньте мне барашков на шашлык. Что-то снова, что-то снова захотелось мне мясного.

Я вернулся к своим, то есть к совхозным баранам. Вызвали ветврача, он составил акт на падеж четырех баранов с диагнозом: ветрячка. Погрузил я бараньи тушки, поехал на стройку, обменял баранину на белила, белила на мех, привез заведующему отделом управления по снабжению. Тот быстро спрятал шкурки в стол, а на моей разнарядке начертал заветную резолюцию: «Срочно выдать 500 (пятьсот) листов шифера».

А иначе так и стоял бы наш телятник без крыши.

Александр СУРОВ,
бригадир пилорамы,
с. Скрипачи
Красноярского края.

А вам тут не место! Отправляйтесь на страницы 12—13!

— Вы последний понюхать?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Бородулин справлял новоселье. Окнов принес ему в подарок электрошашлычницу. Дубасов приволок сверхсекретный замок, защелкивающийся с тихим достоинством портсигара Фаберже, а Размахаяевы явились, навьюченные рулонами арабских обоев с бронзовой утварью, напечатанной на лазоревом фоне исключительно натурально. Шашлычницу Бородулин одобрил.

А вот новый замок его серьезно озадачил.

— На кой пес мне этот замок? — напрямки спросил Дубасова Бородулин. — В двери уже стоит один. И ключики номерные в исполкоме выдали.

— Ты, Бородулин, форменный кретин! — вспылал Дубасов. — Да с этими номерными ключиками тебя не в первый, так во второй вечер общи-сят. Мало ли кто с них копию снял. Глянь, вся лестница врезает новые!..

Подозрительность Дубасова подействовала на Бородулина, и замок он взял.

Размахаяевы тем временем раскатали в коридоре один из рулонов и, любуясь бронзовыми раритетами, тихо совещались: а не плюнуть ли на это бородулинское новоселье и не махнуть ли домой с драгоценными обоями. Когда еще такие достанешь!

Но Бородулин разгадал нехорошие намерения супругов.

— Обои не отдам! — как бы шутя, но злобно заявил новосел. — Обои самому нужны. Вон ведь какая серятина повсюду налеплена.

И верно, вся квартира Бородулина была оклеена обоями, которые своей художественной скупостью могли вызвать лишь мысль о ненастной осени.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Итак, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ТЫСЯЧ НОВОСЕЛИЙ В ДЕНЬ!

Это значит, что —

25 000 НОВЫХ ЗАМКОВ ПОКУПАЕТСЯ НЕ В МЕРУ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМИ НОВОСЕЛАМИ ЕЖЕДНЕВНО. ЧАСТО ЭТИ ЗАМКИ ХУЖЕ И ПРИМИТИВНЕЙ ТЕХ, ЧТО ВРЕЗАЮТ СТРОИТЕЛИ.

25 000 ЗАМКОВ, ВРЕЗАННЫХ СТРОИТЕЛЯМИ, ВЫБРАСЫВАЮТСЯ ЕЖЕДНЕВНО ВМЕСТЕ С КЛЮЧАМИ НА ПОМОЙКУ.

25 000 НОВОСЕЛОВ, НЕ УДОВЛЕТВОРЕННЫЕ РАСЦВЕТКОЙ ИЛИ КАЧЕСТВОМ ОБОЕВ, КИДАЮТСЯ НА ПОИСКИ ДРУГИХ.

Стоп! Сегодня мы взялись говорить об обоях и потому не будем перегружать КУК информацией, касающейся дверных замков. Хотя очень интересно было бы узнать, сколько металла тратят на этом страна, сколько попусту тратится энергии, сколько производится никому не нужной работы... Короче, во сколько обходится государству такая вот неумеренная подозрительность, идущая по инерции с давних времен, когда строители на самом деле ставили замки, откручивающиеся шпилькой для волос. Но об этом, возможно, как-нибудь в другой раз.

А КУК мы попросим решить пока одну несложную задачу. Задачу гипотетическую.

ЗАДАЧКА ДЛЯ КУКА

Имеются довольно точные данные:

- а) в году 365 дней;
- б) каждый день в нашей стране 25 тысяч семей справляют новоселья;
- в) каждый новосел хочет заменить обои

Ах, как захотелось Крокодилу подновить поблекший редакционный интерьер к грядущему торжеству! Оклеить бы все, начиная от отдела писем и до конференц-зала, какими-нибудь веселенькими обоями с розовыми цветочками. Социологи утверждают, что такие дизайнерские фокусы дают подчас невиданный всплеск производительности труда. Вот бы работа заспорилась — жутко подумать!..

Только не нашлось веселеньких. Да что там веселеньких, в ста городах вообще обоев не обнаружилось. Никаких.

И тогда Крокодил связался по телефону со своими спецкорами Дм. Ивановым и Вл. Трифоном, находившимися в Минске.

КРОКОДИЛ. Алло, спецкоры! Как в Белоруссии дела с обоями?

СПЕЦКОРЫ. Острейший дефицит. Практически обоев нет. Кое-где лежат немецкие и финские. Красивые, но дорогие. Их не особенно берут.

КРОКОДИЛ. В Минске же довольно крупная обойная фабрика. Она дает почти пятую часть всех обоев в стране.

СПЕЦКОРЫ. Это нам известно. Но в республике остается не более сорока процентов продукции этой фабрики. Остальное расходуется от Прибалтики до Чукотки.

КРОКОДИЛ. Займитесь этим вопросом. Красивые обои нужны всем. К тому же не забывайте, что в нашей стране ежедневно двадцать пять тысяч семей переезжают в новые квартиры.

СПЕЦКОРЫ. Хорошо. Готовьте КУК.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

В ПОЛОСОЧКУ И В ЦВЕТОЧЕК

хотя бы в одной из комнат своей квартиры. (Кто-то не переклеивает обои, а кто-то переклеивает всю квартиру);

п) для оклейки небольшой комнаты необходимо примерно 12 кусков обоев. (Кто-то меняет обои в шестиметровом коридорчике, а кто-то меняет их в комнате двадцати семи квадратных метров);

д) Бумпром производит в год 230 миллионов условных кусков обоев.

Спрашивается:

КАКУЮ ЧАСТЬ ОБОЙНОЙ ПРОДУКЦИИ БУМПРОМА «СЪЕДЯТ» В ЭТОМ СЛУЧАЕ НОВОСЕЛЫ? СКОЛЬКО ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОБОЕВ ОСТАНЕТСЯ ТОГДА НА ДОЛЮ ТЕХ ГРАЖДАН, КТО ЗАДУМАЛ ДАТЬ СВОЕЙ КОМНАТЕНКЕ ТЕКУЩИЙ КОСМЕТИЧЕСКИЙ РЕМОНТ?

Внимание! Включаем КУК!

Умную машину охватывает горячая дрожь. Из нее ползет лиловый дым. Умная машина трещит, хрюкает, звенит, поет голосом Демиса Руссо, которому сдавили горло. Наконец она выдает ответ:

240 МИЛЛИОНОВ КУСКОВ ОБОЕВ НУЖНО ПРОИЗВОДИТЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УДОВЛЕТВОРИТЬ ВСЕХ НОВОСЕЛОВ, НА ДОЛЮ ПРОЧИХ ГРАЖДАН НЕ ОСТАЕТСЯ НИЧЕГО.

Кто-то, ознакомившись с этими выводами КУКа, скажет:

— Малы мощности обойных фабрик!

Да, мощности наращивать необходимо. Но еще более необходимо давать строителям обои такого качества, которое бы удовлетворяло вкусы самых взыскательных новоселов. И, конечно, не только новоселов.

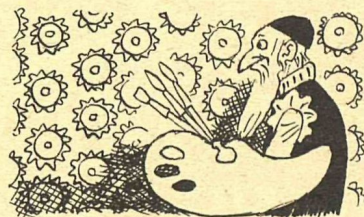
Но вот с качеством-то пока не все благополучно. И многое тут, к сожалению, зависит не только от специалистов-обойщиков.

Один замечательный старик сказал:

«КТО ХОЧЕТ СДЕЛАТЬСЯ ЖИВОПИСЦЕМ, НЕ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ БОЛЬШЕ КАК ТРИ КРАСКИ: БЕЛУЮ, ЧЕРНУЮ И КРАСНУЮ И ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМИ СО ЗНАНИЕМ».

Жил этот старик в Венеции четыре с лишним века назад. Звали его Тициан. Заметим, что сам он пользовался хотя и не тремя, но все же малым количеством красок так ловко, что портрет папы Павла III, выставленный однажды худож-

ником на солнышко для просушки, прохожие приняли за живого папу и стали оказывать этому малосимпатичному историческому персонажу всякие знаки почести и неумеренного преклонения.

ПО ЗАВЕТУ ТИЦИАНА

Уточним, что замечательный венецианский старик рекомендовал три упомянутые краски для живописи тела. Возможно, их хватило бы для производства обоев, если б узор на них делался из нагих фигур. Но он состоит преимущественно из полосочек и цветочков. Тут требуется палитра пощедрее.

Когда-то Минская обойная фабрика получала из Москвы пастовые лаки четырнадцати цветов. «Это была жизнь! — со светлой грустью вспоминают те времена старые работники фабрики. — Ни о каком однообразии нашей продукции не могло быть и речи».

Но вот кому-то показалось, что эти обои слишком быстро выцветают. Минскую фабрику стал снабжать красителями большей светопрозрачности Тамбов. Светопрозрачность выше в три раза, зато цветовая гамма в три раза меньше. Как хочешь, так и крутись! Ладно, приладились минчане работать с четырьмя красителями. Нет, опять их Тамбов осаживает. «Красного не будет до июля! — говорят оттуда по телефону. — Да и зачем вам больше трех красителей? Кто хочет сделаться живописцем...»

И тут возникает ряд вопросов. Так ли уж стоит биться за какую-то сверхъестественную светопрозрачность? Кому нужно, чтоб обои стояли века? Меняется мода, меняются вкусы. Каждому человеку через несколько лет хочется подновить интерьер своей квартиры. Так не лучше ли давать обойщикам менее светопрозрачные красители, но зато в таком количестве и подборе, чтобы они могли осуществить все свои творческие замыслы?

Окончание на 4 стр.

Начало на 3 стр.

У СЕМИ НЯНЕК

У Минской фабрики девять поставщиков бумаги. Все обязательства поставщиков зафиксированы в соответствующих документах, согласованы где нужно, скреплены печатями. С одного бумажного комбината приходит плохо отбеленная бумага, с другого — слишком шершавая, с третьего — чересчур тонкая, с четвертого — чересчур толстая, с пятого — на сто миллиметров шире, с шестого — на сто миллиметров уже, с седьмого, восьмого и девятого... С них бумага вообще не поступает.

Вот и вынужден директор фабрики В. М. Рубанов не столько думать о повышении качества продукции, сколько заботиться о бесперебойной работе своего предприятия. Приходится строчить десятки реляций в сотни инстанций, читать ответы, писать ответы на ответы... Бумагами из пухлых папок деловой переписки можно было бы вместо обоев оклеить не одну квартиру. Только это были бы не очень радостные обои.

ДЕДУШКИНЫМ СПОСОБОМ

Когда-то скорость обойнопечатющих машин — 100 метров в минуту — считалась верхом совершенства. Она казалась людям чем-то находящимся за гранью их понимания, вроде нынешних космических скоростей.

Но ведь и самобеглая коляска инженера Мурдока была раз в двадцать — тридцать тише современных автомобилей.

Сейчас в мире существуют машины, печатающие обои со скоростью 250 и даже 400 метров в минуту. Только этот прогресс что-то не спешит коснуться нашего обойного производства, не торопится проникнуть в Минск. Там все еще продолжают катать обои со скоростью, установленной чуть ли не при царе Горохе.

Впрочем, только замена машин мало бы что дала. Необходимо переоснащение всей отрасли в соответствии с современным уровнем развития науки и техники.

На Минской обойной фабрике опытные граверы иногда тратят треть года на изготовление вручную шести печатных валов, необходимых для производства обоев всего лишь одного рисунка. А люди уже давно придумали, построили и опробовали машины, на которых один оператор за одну рабочую смену изготавливает до пятнадцати валов с рисунком значительно большей сложности.

Наверное, не надо обращаться за помощью к КУКу, чтобы прикинуть, во сколько раз производительность такой машины выше ручного труда, — раз в триста!

КРОКОДИЛ. Алло, спецкоры! У вас все!

СПЕЦКОРЫ. В основном. Можем лишь добавить, что минчане страстно хотят сделать реконструкцию своей фабрики, чтобы улучшить качество обоев и выпускать их на 30 миллионов кусков больше.

КРОКОДИЛ. Что им мешает!

СПЕЦКОРЫ. Не могут получить территорию бывшей свалки по соседству с фабрикой и 5–6 миллионов рублей на закупку нового оборудования. Оно окупится за восемь месяцев.

КРОКОДИЛ. Шесть миллионов на улице не валяются.

СПЕЦКОРЫ. Да, но существует проект переноса обойной фабрики на окраину Минска. Это обойдется значительно дороже да еще неизбежно повлечет за собой повышенную текучесть рабочих кадров.

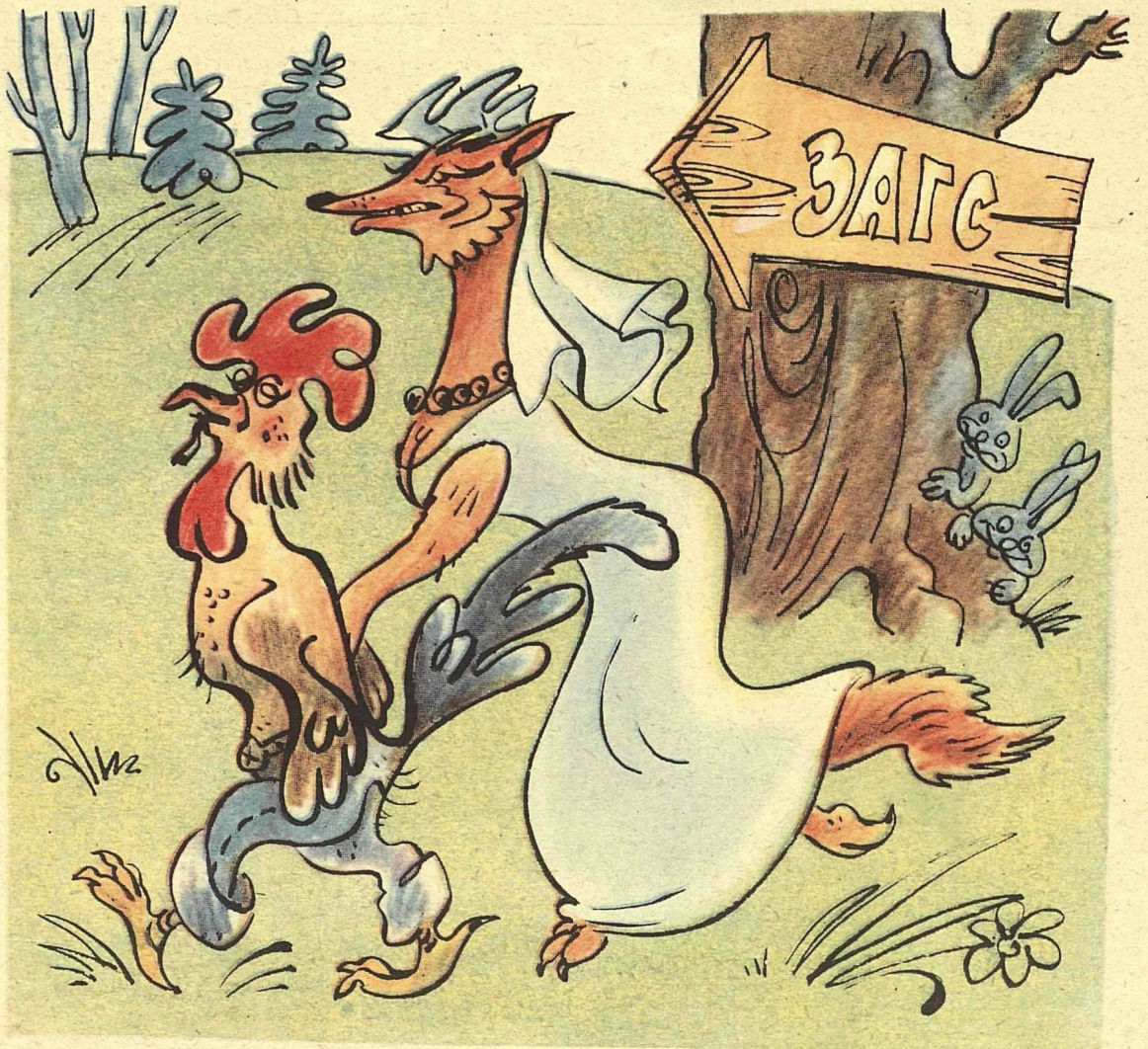
КРОКОДИЛ. Попросим Бумпром дать нам разъяснение на этот счет. А вы, значит, возвращаетесь без обоев!

СПЕЦКОРЫ. Можем привезти немецкие. В полосочку или в цветочек!

КРОКОДИЛ. В данной ситуации это не играет роли.

СПЕЦКОРЫ. Будет сделано. Выключайте КУК!

г. Минск.

ЕЩЕ РАЗ О ФИКТИВНОМ БРАКЕ

— Пусть говорят, что хотят, а мне главное — на ферме прописаться.

Рисунок
В. МОХОВА

— Вот пришлось ему выделить уголок для игры, сама видишь: больше негде.

Рисунок
Г. ИОРША

Два серьезных сигнала содержало письмо. Первый: на Сумском заводе стройматериалов № 1 бюрократы записали в трудовую книжку товарища Радько М. И., что он уволен пять лет назад. А он работает. С другим Радько, М. Н., его спутали. И вот М. И. мается который год, обивает кабинетные пороги, да все без толку. Вникнуть никто не желает. «Вы, М. И., раз уволены, значит, не работаете,— объясняют.— А то, что вы работаете, это на самом деле вам только кажется»...

Второй сигнал: представьте себе, о тех же бюрократах, окопавшихся на том же заводе. Теперь мурыжат они работницу Марию Ж., которой положена пенсия на льготных условиях. Не дают пенсии работнице Марии Ж., хоть разбейся. Администрация зажимает, отдел кадров упорствует, завком им поддакивает совсем уж беззастенчиво. Комиссию по трудовым спорам созвали, а кто в комиссии-то?

Е. КАРИНА, С. СПАССКИЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЗНАКОМЬТЕСЬ: КАЛЯЕВ

Снова они: предзавкома, кадровик, администрация. Кольцо замкнулось, правды нет.

Автор письма, Каляев Алексей Александрович, присовокупляет:

«Если найдете возможность напечатать статью, я буду очень рад. Можете редактировать по вашему усмотрению, но так, чтобы смысл написанного остался».

Надо было видеть замешательство Каляева, когда он понял, что, прежде чем редактировать и печатать, редакция решила проверить факты на месте. Но, усилив воли погасив в глазах огоньки вспыхнувшей неприязни, он любезно предложил:

— Радько-то? Я сейчас схожу за ними, они подтвердят. Вы не беспокойтесь.

Он пошел, и Радько исчезли. Надолго. Можно только предполагать, что за разговор произошел между ними и Каляевым.

Позже стало, однако, известно, что никаких жалоб и заявлений от Радько не поступало и вообще путаницы с инициалами не было. Да, существуют двое Радько, но никто их не путает, поскольку они муж и жена. И все.

Загадка: зачем понадобилось Каляеву врать? Так, из озорства? Не похоже. Пожилой, солидной внешности, с необнаруживаемым чувством юмора—нет, такие шуточками не занимаются.

Загадка прояснилась, когда оказалось, что женщину, проходящую по второму сигналу, искать не надо—тут она, в той же квартире, живет вместе с Каляевым. Выходит, вымыш-

ленная драма перепутанных Радько нужна была Каляеву для создания ореола объективности и личной незаинтересованности.

А что же сама Мария Ж.? В присутствии представителей «Крокодила» и юридической службы облсовпрофа, сильно стесняясь, она сказала:

— Не надо ничего, у меня никаких претензий. И работой я довольна. Это он все... Алексей Александрович.

Значит, и тут ложь. Хорошо, так какой же расчет был у Каляева? А очень простой: поверив крику души правдоискателя, редакция размножает этот крик тиражом пять миллионов восемьсот десять тысяч экземпляров, и напечатанная заметка будет тем белым конем, взгромоздясь на которого проскачет Каляев сквозь строй повергнутых. И только шепоток подобострастия заструится вслед цоколю копыт:

респондентов, специально снова приехавший из Москвы, чтобы зафиксировать новую ложь неслышимого ревнителя справедливости?

Что еще добавить, чтобы выпукло, горельефом предстал портрет Каляева? А, пожалуй, вот что—выдержку из характеристики по последнему месту работы:

«...зарекомендовал себя посредственно. Работая слесарем-инструментальщиком, особенно рвения к работе не проявлял, склонен к алкогольным напиткам... Вел себя недостойно в быту, на что были составлены материалы в товарищеский суд...»

В последнем случае борец за правду избрал совсем неотразимую форму борьбы: рукоприкладство.

— Жену бью из ревности,— дает он убедительные показания органам милиции.— Впрочем, больше не буду, обещаю.

Чтобы сдержать обещание, тут же переби-

— Тише, это Каляев. Он всемогущ. С ним спорить—ни-ни...

А на деле-то вместо шепотка получились вполне определенные высказывания во весь голос:

— Сутяга. Надоело. Сколько крови попортил своими кляузами, сколько народу отвлекает от конкретных полезных дел!

Итак, факты не подтвердились. Через полтора месяца в парторганизации жилищно-коммунального отдела Сумского объединения «Химпром», где стоит на учете Каляев, было собрание. И, казалось, ставили точку на его эпистолярной деятельности недвусмысленные выступления коммунистов:

«Каляев повел себя недостойно»...

«Письмо является полностью клеветническим»...

«Действия Каляева порочные, несовместимые с нормами партийной жизни и общественной морали»...

«Каляеву необходимо выступить, дать принципиальную оценку своим действиям и признать свою ошибку»...

Ну, что же, необходимо так необходимо. Каляев выступил.

— Вот вы не знаете,— сказал он,— а просили меня проверяющие, очень просили: заберите, товарищ, письмо свое насовсем обратно. И все будет без взаимных претензий, шито-крыто...

Так еще раз обмишурился Каляев. Откуда ему было знать, что в зале сидит один из кор-

рается жить к другой женщине, известной уже нам Марии Ж.

«Сердцу не прикажешь»,— утверждает народная мудрость. Но и подмечает: «Седина в бороду...»

Очень обеспокоена была Людмила Николаевна, жена Каляева, нашествием «Крокодила». Спрашивала с тревогой:

— Вы не заставите его вернуться? Я вас очень прошу, не надо. Пьянство, драки... И эти вечные кляузы, на кого угодно... Ничего мне от него не надо, одной с детьми спокойнее, дети уже взрослые.

Триста пятьдесят конвертов в среднем ежедневно вскрывается в «Крокодиле». Удивительно разные письма! В них советы, жалобы, ехидная критика, многоцветье рисунков и восхитительные рифмосплетения типа:

Как у нашего Петра
Под столом выпитых бутылок гора.

Разностильные, разнообъемные, письма кажутся совсем непохожими. Но есть одно качество, которое их объединяет.

Они, как правило, искренни. Но нет правил без исключений. Так что знакомьтесь: Каляев, сутяга просто так, очернитель ради спортивного интереса и клеветник для собственного развлечения.

г. Сумы.

Встречает у всех одобренье,
Что так энергично сейчас
Ведется борьба с загрязненьем
Среды, окружающей нас.
Борьбу горячо одобряют,
Но трудно средь уберечь,
Когда ее сплошь засоряет
Не в меру фривольная речь.
...Над сквером мутна атмосфера,
Вороны надрывно кричат,
Испуганы пенсионеры...
В чем дело!

Фривольно не в меру
Два ухаля — два кавалера
Приветствуют встречных девчат.
...Зарядом словесной картечи

Сергей РЕВЗИН

Динамик чернит небеса,
И все узнают издали,
Как транспортной службы диспетчер
Творит языком чудеса.
...В цеху острослов плодovitый
Такой отмочил монолог,
Что виснет туман ядовитый,
Опаснее, чем знаменитый
Туман под названием «смог».
Дружинникам бы протоколом
Язык остудить удалца:

НА ПОЛЕ БРАНИ

«Виновен в попытке глаголом
Не жечь, а коробить сердца».
Зловредно воздействие смога!
И даже божественный пол,
Забыв об изяществе слога,
Берет в обиход понемногу
Тот многоэтажный глагол.
...А вот, с благоверной скандала,
При детях отец-эрудит
Бросает словечки в запале,
Которых не сыщешь у Даля,

Хоть весь перерой алфавит.
Теперь уже сами детишки
Способны средь засорити,
Меня сырые штанишки,
Порою глаголят малышки...
Нет, я не решусь повторить!

Идет безуспешно поныне
За чистую лексику бой.
По этой серьезной причине
Спешу обратиться с мольбой:
Конструктор! Приборостроитель!
Пред вами я падаю ниц!
Пожалуйста, изобретите
Лексический фильтр-поглотитель
Паскудных словесных частиц!

— Петров, глянь-ка, оказывается, я тебя вызвал на соревнование!

Рисунок
В. СОЛОВЬЕВА

Рубрика
О РУБЛИКЕ

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТОЛКИ И ОВЦЫ

СИГАЕМ В БУДУЩЕ

лет этак на десять вперед. И при этом постараемся не выйти из жанра фельетона в жанр фантастический. Просто-напросто сядем в автомобиль и отправимся в хозяйство, которое возглавляет Савелий Санжикович Учуров. Ошской опытной станцией по животноводству «Катта-Талдык» именуется оно. Или попросту: «Госплемзавод».

Племенных барашков для всей Ошской области производит хозяйство Учурова. Стало быть, от него, от этого хозяйства, зависит чистота породы всего окрестного поголовья. Всего! Вот почему это не только племзавод, но еще и опытная станция, то есть учреждение научное. Поэтому надо ли удивляться, что есть у директора Учурова заместитель по науке Салты Тотомбаев? И штат научных сотрудников есть. И научная тематика. Да и сам директор Учуров, трезвый практик, ломает голову над проблемой, которую мы не без умысла назовем в своем месте и которая вам, наверное, покажется экзотической.

Минимум на десять лет должно опережать опытное хозяйство хозяйства обьектовенные. Это официально. Поняли теперь, почему, сев в автомобиль и отправившись к Учурову в гости, вы автоматически перемещаетесь из начала текущего десятилетия в его конец?

Что увидим мы там? Недостроенные ремонтные мастерские...

Не без расчета повез сюда корреспондента «Крокодила» лукавый дирек-

тор, дабы тот собственными глазами убедился во всем. Рушатся уже возведенные стены. Ветшают перекрытия... И вот уже не на строительство, а хотя бы на консервацию пытается выбить что-нибудь бедолага-директор. А это, повторяю, опытное хозяйство. Хозяйство, от которого зависит благополучие всех других хозяйств.

Счастливой новостью поделился со мной директор Учуров: два трактора выпросил. Я, конечно, поздравил его с победой, а сам подумал, что там, в будущем, не должно быть ликования в душе руководителя по таким поводам. Иные радости, уверен я, сулит конец десятилетия.

ДОМ ДЛЯ ОВЕЧКИ

Об овцеводстве речь, а автор про строительство завел песню (старую). Да какая, удивится читатель, связь между ними? Исполнок веков под открытым небом паслись отары, в юрте или шалаше ночевал чабан и питался под звуки свирели овечьим сыром.

Все так. Современные отары тоже пасутся под открытым небом (пасутся, зимовать же, между прочим, предпочитают под крышей), а вот романтический шалаш никак не устраивает современного чабана.

Всю жизнь прочабанил старый Адиль Урузбаев, и было это не бог весть когда, а в наше с вами время. Так вот он, старый Адиль, не знал такой проблемы, как утепленная кошара. А сын его Лавшан, 26-летний чабан совхоза «Джалпак-Таш», который некогда помогал отцу, а ныне взял в помощники отца, сын знает. На собственной шкуре познал всю ее тяжесть.

В чем же дело? Климат, что ли, изменился? Нет. Ничего не сделалось с климатом, а вот требования к животноводству возросли крепко. Есть даже ученое название тому: интенсификация овцеводства. Оно разные включает понятия, для нас же с вами, рядовых потребителей, переводится однозначно: больше мяса и больше шерсти.

Вот это уже всем понятно. Но не все, должно быть, знают, что осуществляется эта самая интенсификация за счет—да простит мне читатель еще один профессионализм!—раннего расплода. Сейчас объясню, что это такое.

Во времена старого Адилья когда котились овечки? В марте, под уже горячим солнышком, сейчас же к январю отодвинулся окот. Так выгодно, признали специалисты. Ныне все стараются ближе к началу года получить приплод, но для этого прежде всего необходимы теплые кошары. Иначе быстроенько занемает ягненок от холода.

Теперь вы понимаете, откуда взялась проблема благоустроенного дома для овечек. Типовые проекты таких домов существуют — хорошие проекты. Мне с энтузиазмом рассказал о них Борис Иванович Дудников, главный в Оше дока в этом деле, а я, в свою очередь,—правда, без энтузиазма,—поделился с ним впечатлениями от поездки по горным районам Киргизии.

Горы, они, конечно, красивы, но это все-таки туристическое понятие — красота. Строитель оперирует другим термином: удобные — неудобные. Горы для строительных работ неудобны. И оттого пусть в менее живописных, но зато в более комфортабельных долинах предпочитает строитель возводить

— Спляшет, спляшет! — подхватило несколько голосов. — Николай, давай попляшем!

Иван топнул ногой по коврику и чихнул.

— А сейчас грипп бангкокский ходит, — шепнул редактор классной газеты Мишенька. — Кто знает, где он летал? Бациллоноситель.

Девушка, сидевшая ближе всех к Ивану, молча развернулась вместе с партией и с достоинством отъехала шагов на пять.

— Ребята! — сказала Аня. — А если из района нас проверяют? Если они специально нам этого, с дырой, подсунули? Прощай тогда наше первое место...

— Точняк! — пробасил Поскачей из оргсектора. — Нельзя его так отпускать. Зашейте вы эту чертову дыру.

— Пф! — сказала Вика, оттопырив губку. — Сегодня ковер Ваньке, завтра сестрица Аленушка попросит к лаптю каблук-шпильку набить, а потом Баба-Яга возникнет — ступу ей чини. Так мы в комбинат бытового обслуживания превратимся.

— Нет, нет, ребята, ковер мы заштопаем обязательно, — сказала Аня. — Но не сразу, а как положено — возьмем торжественные обязательства, распределим обязанности...

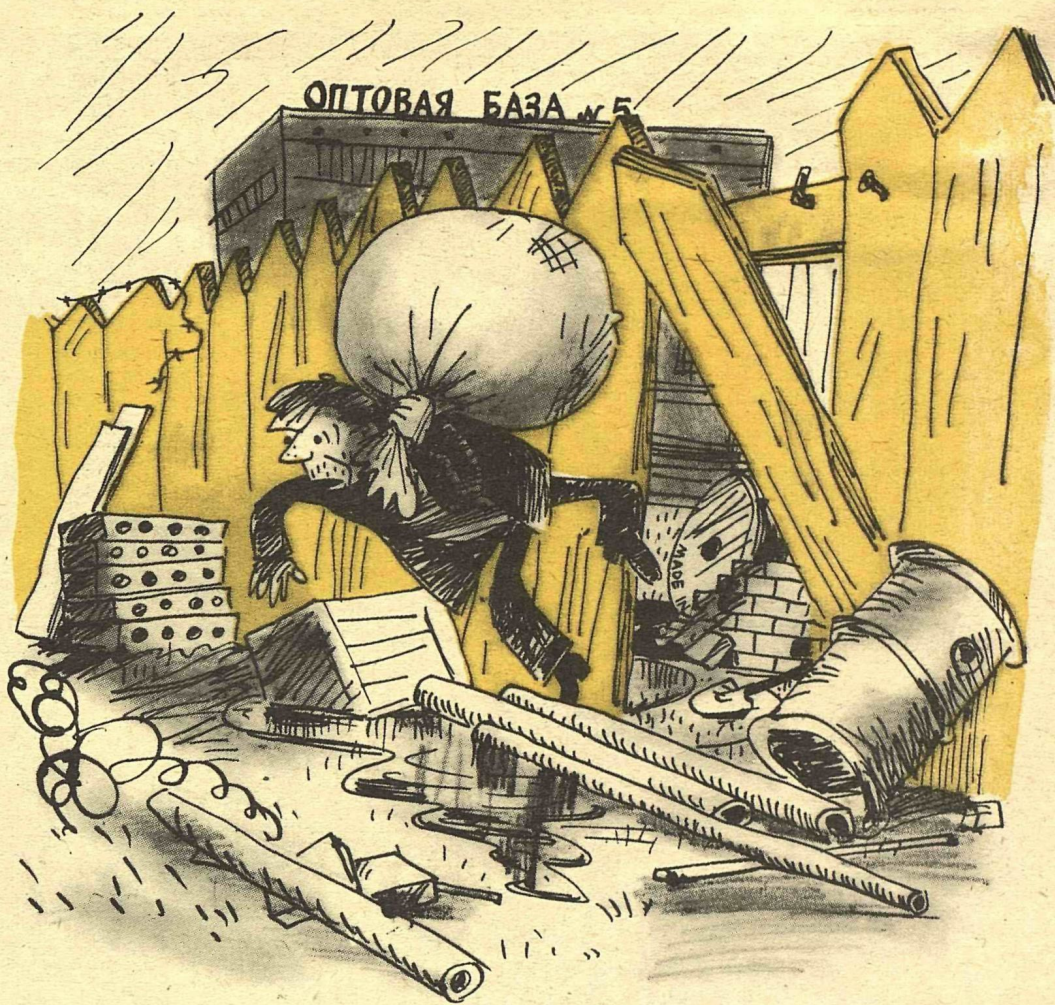
— Мишенька, записывай красивым почерком, — приказал Ховря. — Главное, чтоб в мероприятии принимал участие весь коллектив. Чтоб равнодушных не было. Вика иголку притащит. Стасик нитку отмеряет. Федька нитку в иголку вденет. Анька заштопает. Я — общее руководство. Мишка сводки с места событий будет выпускать. Думаю, за месяц управимся. Кто «за»?

— Я против, — сказал Стасик. — Почему за месяц? Зачем тянуть? Предлагаю взять повышенные обязательства! Сегодня же. Сейчас же беремся и за полчаса все штопанем.

— Точно! — зашумели ребята. — Берем! Повышенные! Записывай, Мишель.

В это время прозвенел звонок. Хорошо, успел Царевич отступить к стенке — мимо его носа просвистели три дюжины портфелей вместе с их владельцами. Яростный топот оглушил сказочного гостя. Через минуту класс опустел. Иван бессильно опустился на стул, и слезы покатились из-под его стрелчатых ресниц.

Старенькая учительница вздохнула жалостливо, вынула из-за отворота кофточки иголку с ниткой и села штопать ковер...

— Черт бы побрал эту бесхозяйственность!

Рисунок С. СПАССКОГО.

кошары, в то время как именно горы особенно коварны не только на январские и февральские, но даже на мартовские, даже на апрельские холода.

В одном лишь горном совхозе «Джалпак-Таш» сорок отар коротают дни и ночи под открытым небом. А между тем в прошлое ушли идиллические времена с теплым мартовским окотом.

НА ЗАВТРАК ПОДАНО

Что? Что подано на завтрак овце тонкорунной? Это вопрос. И пусть встает он не всякий раз, когда приходит время задавать корм, но встает часто.

Встает перед кем? А перед всеми, начиная от руководства области, которое командировало недавно в Новосибирск заместителя председателя облисполкома, чтобы ускорил отгрузку зернофуража, и кончая помощниками чабанов.

Помните о научной работе, что ведет директор «Катта-Талдык» Учуров, трезвый практик? Я обещал вам рассекретить ее. Работа называется «Эффективность откорма овец на полевых отходах табака».

От хорошей жизни такие работы не ведутся. Поприжало, видать. И вот обратил внимание трезвый практик, что овца, к табаку в общем-то равнодушная, не прочь пожевать его прихваченные морозом отходы.

Это наблюдение взволновало директора. Оторвал подмороженный листок, попробовал на язык, поспемаковал, глядя в пространство. Сладко... Ей-ей, сладко! А нельзя ли, мелькнула шальная мысль, искусственно стимулировать превращения, которые совершаются в табаке под воздействием мороза?

Так было положено начало многочисленным опытам, которые вот теперь успешно финишируют. Мы публично пожелаем директору Учурову успешной защиты диссертации и еще более успешного внедрения в практику его метода, но ведь даже при самых феноменальных результатах табак не разрешит проблемы, что все-таки подать на завтрак овечке.

Но, резонно спросите вы, разве летом есть такая проблема? Летом, когда зеленеет правка, когда роскошные луга к услугам нагуливающих курдюки стад, когда знаменитая Алайская долина благоухает, дыша гостеприимством? Словом, когда вступает в свои права

РЕСТОРАН НА ТЕРРАСЕ

Я только приехал, я только представился, я едва заикнулся, с какой целью командировала меня сюда редакция, как мне с ходу: пастбища! И потом, где ва, с кем бы и под каким бы углом я ни беседовал о проблемах овцеводства, слово это все время порхало рядом, как альпийская бабочка.

Мы говорим о крутом увеличении поголовья, но толками — пустыми толками — останутся эти гордые планы, если параллельно (или даже чуть раньше) не будет решаться проблема пастбищ.

«Крокодил» не место для специальных расчетов и хитроумных выкладок. Поэтому для наглядности сравним пастбища с ресторанами. Кто не поймет меня, если я скажу, что ресторан, рассчитанный на сто посадочных мест, не в силах вместить двести человек? А триста — тем более.

Но ведь можно и реконструировать «ресторан на террасе». Именно для таких целей и создано в области межрайонное пастбищно-мелиоративное управление во главе с Эшимбеком Джоробековым.

Управление создано, директор есть, а техники — пять бульдозеров вместо тридцати пяти, которые необходимы по самым застенчивым расчетам. Ни проша не выделяется на удаление кустарников и камней, а без этого немислимо так называемое коренное улучшение пастбищ. Районные пастбищно-мелиоративные отделения отсутствуют, так что опереться не на кого. Как же прикажете быть директору Джоробекову? А вот как. Взять шариковую ручку и начать подсчитывать, сколько лет потребуется объединению, чтобы подвести воду для овец на все пастбища области. Юбилейная получится цифра — 50. А чтобы удобрить? Век! Ровно век, столетие, которое ну как соотнести с нашими стремительными годами и даже пятилетиями? Вот и уговаривает товарищ Джоробеков хозяйства: вы уж как-нибудь поудобряйтесь сами ввиду нашей хилости, а мы постараемся возместить расходы.

Еще при желании можно прикинуть, сколько лет потребуется для орошения пастбищ, но страшно. Совсем космическая может выскочить цифра. А между тем уже давно ведутся разговоры о Большом Алайском канале. Даже проект есть. Но пока все это толки. Сегодня высокогорные пастбища почти не орошаются. И о подсевах тоже не слышать. Да и откуда взяться им, если нет в округе ни одного хозяйства, которое производило бы семена пастбищных трав!

На износ работает ресторан под открытым небом. Капитального ремонта требует он и крупных вложений, а иначе не прокормить ему орды прожорливых существ, которых все больше.

ВНИМАНИЕ: ГОД 1981-й

1981-й! Но об этом забывают, как только речь заходит об овцеводстве. Крепко, видать, держит нас в плену многовековая традиция пастушечьих идиллий. Раз чабан, рассуждаем мы, то почему бы не жить ему, как тысячу лет назад, в юрте и шалаше? С лихвой компенсирует целебный горный воздух любые неудобства.

Покаюсь: я умилился, увидев на ишаке десятилетнего карапуза, который вез в гору два огромных бидона с водой. Буколическая картинка! Экзотика! Поэт проснулся во мне, а сатирик умер. Напрасно. Не стихами ведь — фельетонной прозой попахивает тут. Серьезный дефицит глубинных насосов — вот что скрывается за прелестной сценкой. Тех самых насосов, которые, между прочим, производятся в Оше и которые сняты по ночам в качестве голубой мечты обветренным чабанам.

Я был в отаре прославленного чабана Тойчебека Курманалиева, я пил с ним из одной чаши кислое молоко, закусывая его протертой с сахаром горной смородиной, я видел его работу, я слышал, как говорит этот человек о будущих рекордных приплодах, и я верю: сделает.

И это уже не толки. Это реальность.

Киргизская ССР.

ЭХО
СОБЫТИЙ

Большой контингент американских «сил быстрого развертывания» планируется разместить на Синайском полуострове после ухода оттуда израильтян. Цель этой акции — держать под контролем нефтеносные районы Ближнего Востока.

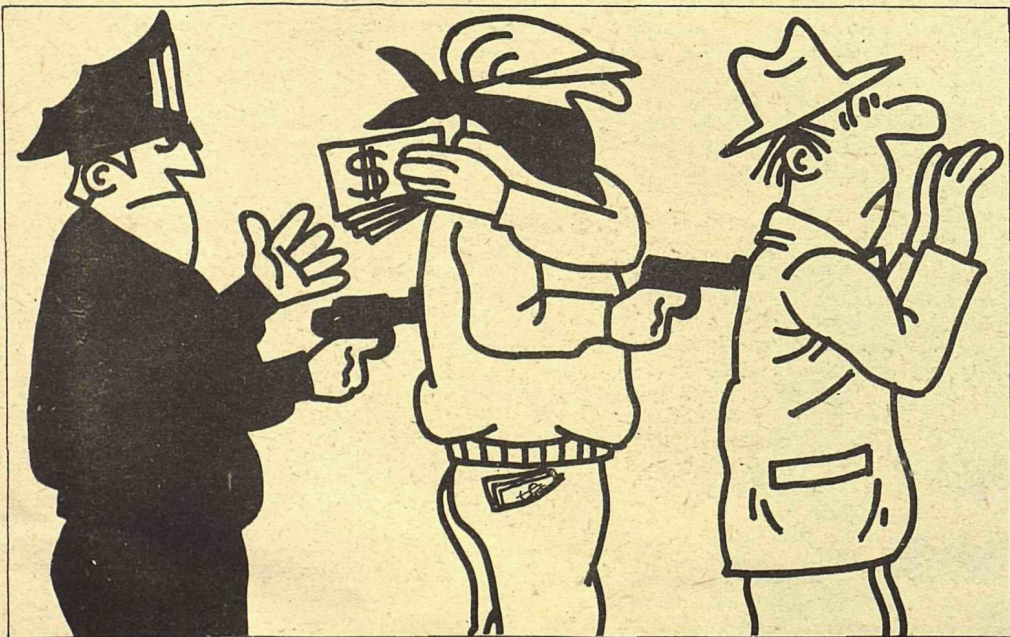
СМЕНА КАРАУЛА НА СИНАЕ

— Пост сдал.
— Пост принял.

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

«ПОДАРОК СВЫШЕ»

ГАНГСТЕРЫ И «ФИЛАНТРОПЫ»

Рисунок Е. МИЛУТКИ

В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

— Подумаешь, объявил голодовку — у нас тысяч и не шумят об этом!

США навязывают развивающимся странам свои военные базы.

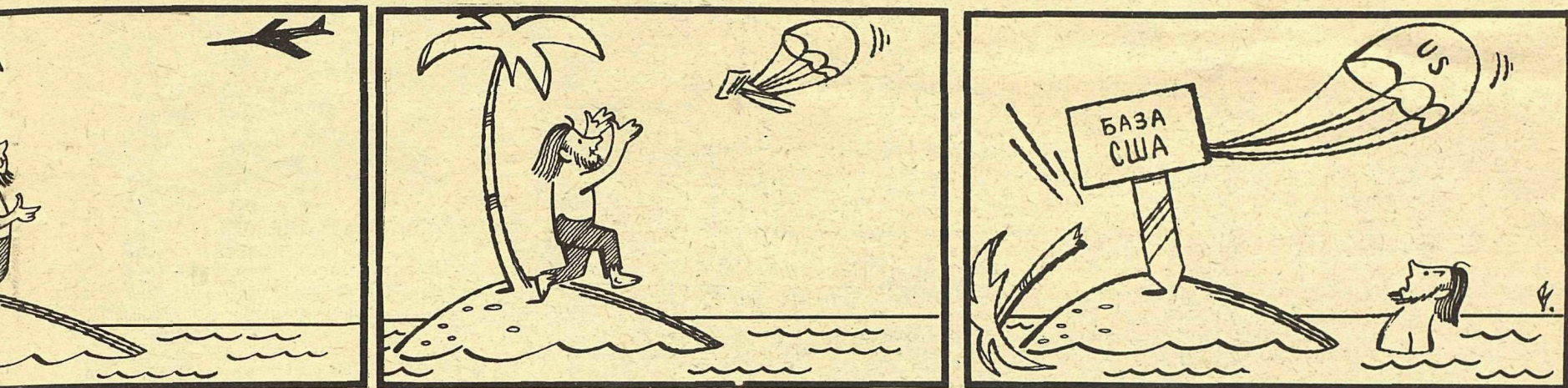

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Похищения детей с целью получения выкупа стали в Италии распространенным явлением.

ячи голода-

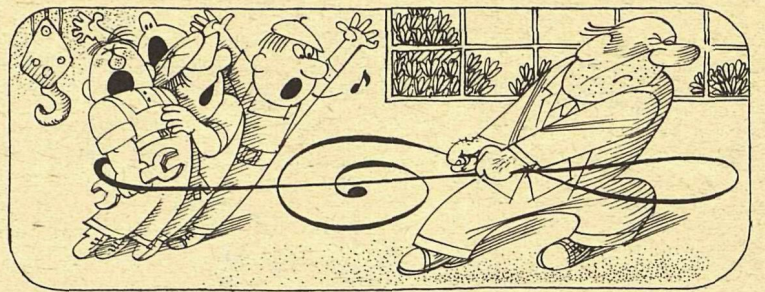
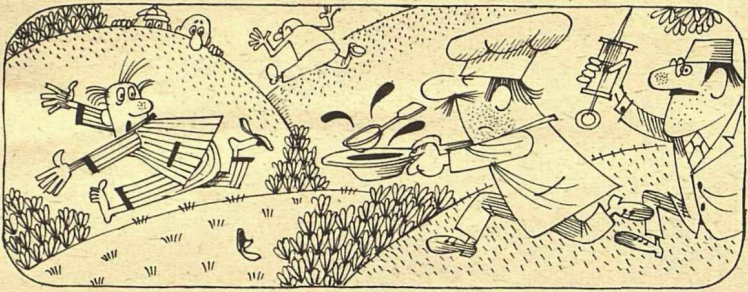
Рисунок В. МОЧАЛОВА

— Я не представляю себе жизни без детей.

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Оздоровление здравницы

А. Чащина, жительница Мончегорска, и ряд других товарищей, бывших в Боржоми на отдыхе и лечении, пожаловались редакции, что недополучили ни того, ни другого.

Потерпевшие писали, что лечебные процедуры в пансионате «Бахтриони» отпускаясь через пень-колоду и не очень-то медицински грамотно. Пансионатские харчи не приносили пищевых радостей, а отдельные блюда стоило пробовать лишь, как говорится, по приговору народного суда.

Редакция направила данное письмо в ЦК КП Грузии. Секретарь ЦК тов. Г. Енукидзе в ответ сообщил, что факты подтвердились. Итоги специальной проверки деятельности пансионата обсуждались на заседании коллегии Грузинского республиканского совета по управлению курортами профсоюзов. Главному врачу «Бахтриони» О. Месхи и его заместителю по административно-хозяйственной части М. Куртанидзе объявлены строгие выговоры.

Работа пансионата взята под контроль Грузсоветкурорта.

В настоящее время большинство недостатков устранено.

Заслуженный урок

Директор школы № 20 Динского района Ю. Никитин, руководствуясь, как он утверждал, лучшими намерениями, решил накопить для оборудования классов побольше денег. Не самостоятельно, увы, а с помощью совхоза «Агроном», на полях которого трудились его подопечные — школьники.

Заработанные ими 1800 рублей были реализованы на дело, но опять-таки, увы, без оправдательных документов. Благодарный же за работу ребят «Агроном» решает подарить школе 500 рублей на поездку наиболее отличившихся к морю. И этот дар тоже получает из совхозной кассы Ю. Никитин и снова, по его словам, расходует на общие нужды. И снова не оформляет эти расходы документами.

Понятно, что все эти финансовые операции вызвали подозрения как родителей школьников, так и работников школы. Они написали в «Крокодил»: не протер ли сам директор денежками глаза?..

И вот заместитель заведующего Краснодарским краевым отделом народного образования П. Карпенко сообщает нам, что деньги, полученные Ю. Никитиным, переведены им на счет Мичуринского сельсовета. Мало того, за нарушение финансовой дисциплины директору школы объявлен строгий выговор по партийной линии. На новый учебный год он не будет рекомендован в качестве директора школы № 20.

Ну что ж, заслуженный урок.

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

Не сложилась песня...

Распорядившись собрать со всех рабочих «Тамбовполимермаша» членские взносы для ДОСААФа, «Красного Креста», ОСВОДа и «Друга природы», председатель завкома В. Шанин решил, что можно жить припеваючи. Но тут его осенила новая идея:

— Гм. Кажись, у меня где-то была бумага об охвате всего контингента песенным творчеством. То-то у меня запоют!

С этой идеей он отправился по цехам, призывая не столько к созданию мощного объединенного хора, сколько к членству в хоровом обществе. Однако его встретил хор недовольных, среди которого выделялись сольные партии:

— Нет, не споемся. Я с детства хрипатый...

— Хорошо поешь, да похоже, нам не спеться.

Но предзавкома продолжал напевать, то повышая голос до угрозы, то снижая его до вкрадчивого шепота. Об этом написал нам профгруппорг одного из цехов «Тамбовполимермаша» В. Анисимов.

Как сообщил нам председатель Тамбовского обкома профсоюза рабочих тяжелого машиностроения В. Максимов, «факт нарушения добровольного принципа распространения членских билетов и вовлечения в члены хорового общества на заводе «Тамбовполимермаш» имел место». За это председателю завкома В. Шанину указано.

В общем, не сложилась песня...

С размахом

Есть подозрение, что директор совхоза «Борилковский», что в Орловской области, А. Кирилин еще в детстве увлеченно разбирал на составные части бабушкины часы, патефон и еще много всяких механизмов. Годы только усугубили этот род увлечения. А должность уже требовала размаха. И вот по директорскому приказу были разобраны на запасные части два трактора Т-150к, два комбайна «Колос» и совершенно новенькие три комбайна «Нива».

Конечно, запачка — вещь дефицитная, не всегда их вовремя и добудешь... Но потрошить из-за них новые комбайны!!

Совхозные механизаторы в письме Крокодилу сочли данный случай «нанесением материального ущерба государству». С этой квалификацией согласился и начальник Главгоссельтехнадзора М. Шибяев, сообщивший, что письмо проверено, на директора совхоза А. Кирилина и главного инженера Н. Омельченко за небрежное хранение, разуклоптование и преждевременное списание машин произведены денежные начеты. Материалы об этой истории переданы в прокуратуру Орловской области для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Бор. ЮДИН,
специальный корреспондент
Крокодила

**Погода у моря,
ИЛИ
не в рукавах счастье**

Невеселый репортаж с приложением документов, подтверждающих подлинность событий.

ПИСЬМО ВЗЫВАЛО

На Курском очередь у касс,
Меня дорога манит:
Мой путь лежит в Новочеркасс,
Письмо лежит в кармане.
И вот по этому письму
Постичь я должен, что к чему...

СТОЯТ В ПЕРЕУЛКЕ ПЕТРОВА...

Да, так и есть — вот и они:
Окрашены для виду,
Уныло доживают дни
Баракы-инвалиды.
Встаешь с утра и жди беды,
Нет дня без грустной вести:
То света нет, то нет воды,
То нет обоих вместе.

И за версту не подходи
К дворовым туалетам,
А убегай и не гляди
В ту сторону при этом.
В бараках пятьдесят семей.
Обиду их понять сумеи:
Не месяцы, а годы
У моря ждут погоды.
Им говорят: «Жилье вам дать
Мы не смогли доселе...
Недолго вам осталось ждать —
Готовьтесь к новоселью».
И ходят в рай- и в горсовет;
Встречают их любезно:
В улыбках недостатка нет,
В глазах — вниманья бездна.

ДОКУМЕНТ № 1

«Исполнительный комитет Промыш-

ленного райсовета депутатов трудящихся г. Новочеркасска
20 07 1978 г.

Письмо жителей барак №№ 1, 2, 3, 4 по переулку Петрова рассмотрено...

Сообщаем, что срок переселения граждан из указанных барак определен до конца 1980 г.

Зам. председат. я исполкома
Г. ЛИСТОПАД».

Где он, восьмидесятый год!
И где переселенье!
Уж скоро в первый класс пойдет
Младенцев поколение...
И вновь — пути — во все концы
(Дороги так знакомы!),
Опять несчастные жильцы
Бредут по исполкомам.

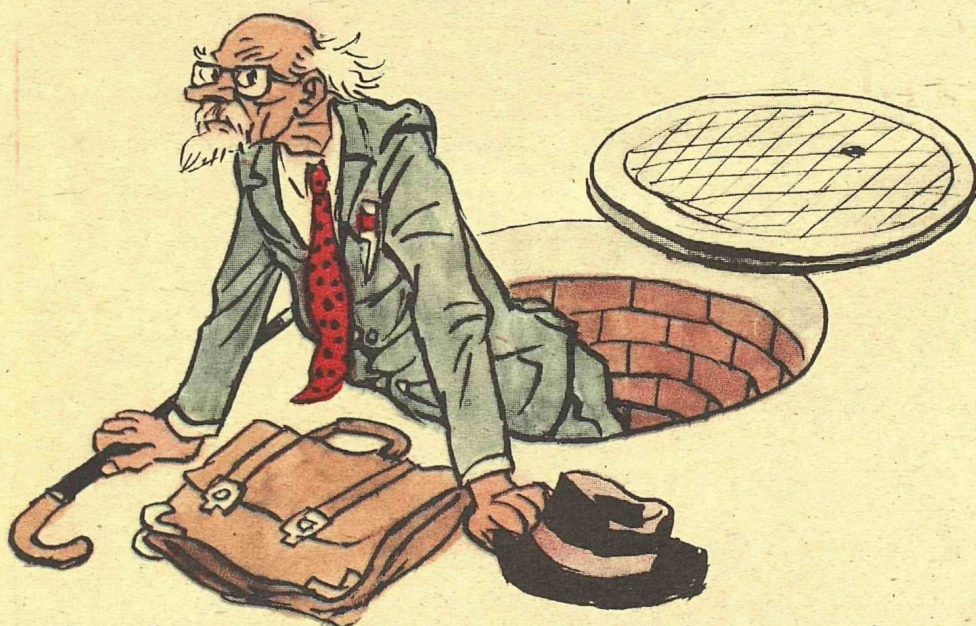
«Крокодил» с удовольствием подтверждает новость, которую читатели уже знают из газет: наш художник - карикатурист Юра, извините, Юрий Андреевич Черепанов удостоен премии Союза журналистов СССР за политические карикатуры, опубликованные в центральной прессе.

Мы, крокодилы, коллеги Ю. Черепанова, всегда знали, что этим кончится, но мы столь же твердо убеждены, что этим не кончится, поскольку Ю. Черепанов по-прежнему твердо держит перо и кисть, все так же зорок его глаз и неиссякаемо его талантливое трудолюбие. Черепанов рисует, как дышит, непрерывно и естественно, потому что хочет, чтобы все дышали воздухом мира, а не гарью и смрадом войны. Как недавно правильно писала болгарская газета «Земледельско знаме», «в своих ярких произведениях советский художник разоблачает милитаризм и пропагандистскую ложь империалистической эскимосской группы». Кстати, эти слова были сказаны в связи с открытием выставки работ Ю. Черепанова в Доме советской науки и культуры в Софии. (Плакатом, который вы видите, открывалась эта выставка.)

Юность Ю. Черепанова прошла на фронтах Отечественной войны. Сейчас он неустанный фронтовик великой борьбы за мир.

Так держать, уважаемый лауреат!

Иван ИВАНЮК.

— Да не бойся, это опять ректор от родителей абитуриентов сбежал.

С. 81

Рисунок И. СЕМЕНОВА

МИМОХОДОМ

Рой другому яму только со всеми удобствами — вдруг сам туда попадешь!

В самые узкие лазейки иногда протаскивают то, что ни в какие ворота не лезет.

Муху не обидит: боится, что когда-нибудь из нее сделают слона.

Теперь встречают «ходоков» Уже не так любезно: Тон обещаний не таков, И где вниманья бездна! И норовят слова ронять Сквозь зубы, еле-еле: «Нельзя же без конца пенять... Все ходят... Надоели!» А надо бы, совет я дам, Решать задачи смело, Как новошахтинцы. Вот там Совсем другое дело.

ДОМ-МИРАЖ

Да, там давно, во всей красе — Глядим, не только верим — Стоит на Харьковском шоссе Пятиэтажный терем.

Посмотришь — вроде дом, как дом, Каких немало ныне; Войдешь, и верится с трудом: Не дом — мираж в пустыне. Что толку от красивых фраз, Что тут «ремонт мелкий», Когда внутри в который раз Доделки-переделки! Вновь кроют краской все с утра От потолка до пола Два симпатичных маляра Прелестнейшего пола... Из кранов не течет вода, Ее пустить нельзя вам: Трубу воткнули не туда Сантехники-раззявы... А тут балкон осел слегка, Так, словно бы старинный... Дом только строится пока,

А он уж аварийный. А обещали: «Годик... два... Сочувствуем вам очень — Вот засучим-ка рукава И мигом дом закончим». Ну что ж, прекрасно, спору нет! Здесь дорожат словами: Взялись и ходят... восемь лет С такими рукавами.

ДОКУМЕНТ № 2

«В мае 1981 г. строители должны завершить строительство 56-квартирного жилого дома в кирпичном исполнении по ул. Харьковской. 46 квартир в новом доме будет выделено рабочим. Начальник Управления «Россельстрой» В. ПОПОВ».

Что дом сдают, уж не впервой Начальство рапортует. А чтобы стал тот дом жилой, Никто и в ус не дует.

НЕВЕСЕЛЫЕ НОВОСЕЛЫ

И тихо тают чаянья, Ну как в душе беречь их: Что стоят обещания И пламенные речи! Ведь дом-то, он фактически Хоть с виду и кирпичный, Скорей бюрократический: Так для иных привычной.

г. Новочеркасск — г. Новошахтинск.

Неделю, как обычно, началась с понедельника. Сижу я в своем отделе и работаю. Сегодня понедельник, думаю, завтра вторник, а там уже до пятницы недалеко. А в пятницу — аванс! Хорошо!

Настроение, как всегда, бодрое. В помещении светло, тепло, на улице снежок на солнышке блестит. Отчеты с расчетами сходятся. Зубы не болят, гриппа тоже не наблюдается. Что еще человеку, думаю, надо для счастья. А вокруг суетятся мои коллеги. Все чем-то недовольные, друг на друга сердчат. Инженер Кротов на инженера Петрова дуется за то, что тот его проект покритиковал. Плановик Лопухов опять строчит заявление в кассу взаимопомощи, а машинистка-вечерница Зося выбивает себе по телефону голландские сапоги. Я на солнышко смотрю из окна и радуюсь дню, небу, белизне снега. Ни дубленка меня не терзает, ни премия, ни повышение. Тепло, светло, зубы не болят...

Вызывает меня шеф в свой кабинет. Вхожу, здороваюсь, как положено.

— Садитесь, Ванеев, — строго говорит.

Вид у него неприступный, авторитетный.

— Недоволен вашей работой, — говорит, — ошибок много допускаете. да и вообще пассивны...

Он повертел в руках мой отчет за прошлый месяц.

— Очень много недоработок.

— Правильно, — говорю, — учту и исправлюсь...

— Я с вами не шучу. Придется вас прогрессивки лишить.

— Совершенно с вами согласен. Я и сам об этом думал — недостойн ее.

Тут шеф растерялся и странно посмотрел на меня.

— Солнышко какое на улице, — говорю, — хорошо. Мороз и солнце — день чудесный. Сейчас и зубы не болят — хорошо. Вы на лыжах не катаетесь? Очень полезно, — говорю.

— Послушайте, Ванеев, вы бросьте дурака валять.

В. ТРЕСКОВ

Рассказ

ОБЫВАТЕЛЬ

— Постараюсь, — говорю, — а вы зря спортом не занимаетесь, от инфаркта помогает.

— Идите, Ванеев, вы свободны.

«Ну, что ж, — думаю, — на то он и начальник, чтобы сердиться».

Попрощался я с ним душевно и вышел. А в отделе жизнь кипит. Телефон нарасхват. Разносятся в разные концы комбинации дубленок, дач, диссертаций, подписок на академические издания.

— Ну как, были у шефа? — с выжидательной улыбкой спрашивает Лопухов.

— Очень, — говорю, — интересный разговор состоялся.

— Ругал? — нетерпеливо спросил он.

— Да нет, что вы, — говорю, — насчет лыжных прогулок разговаривали.

— То есть как? — занервничал Лопухов.

— Насчет вас спрашивал, как Лопухов, говорит, работает?

Тот аж дугой выгнулся. В глазах у него помутнело.

— Ну, а я говорю — премию нужно давать. Заслуживает.

Лопухов глазами захлопал, растерянный.

Сел я на свое место. Ну что, думаю, Лопухов. Натура у него такая от природы. Он, может быть, и думает что-то хорошее сделать, а у него гадости вы-

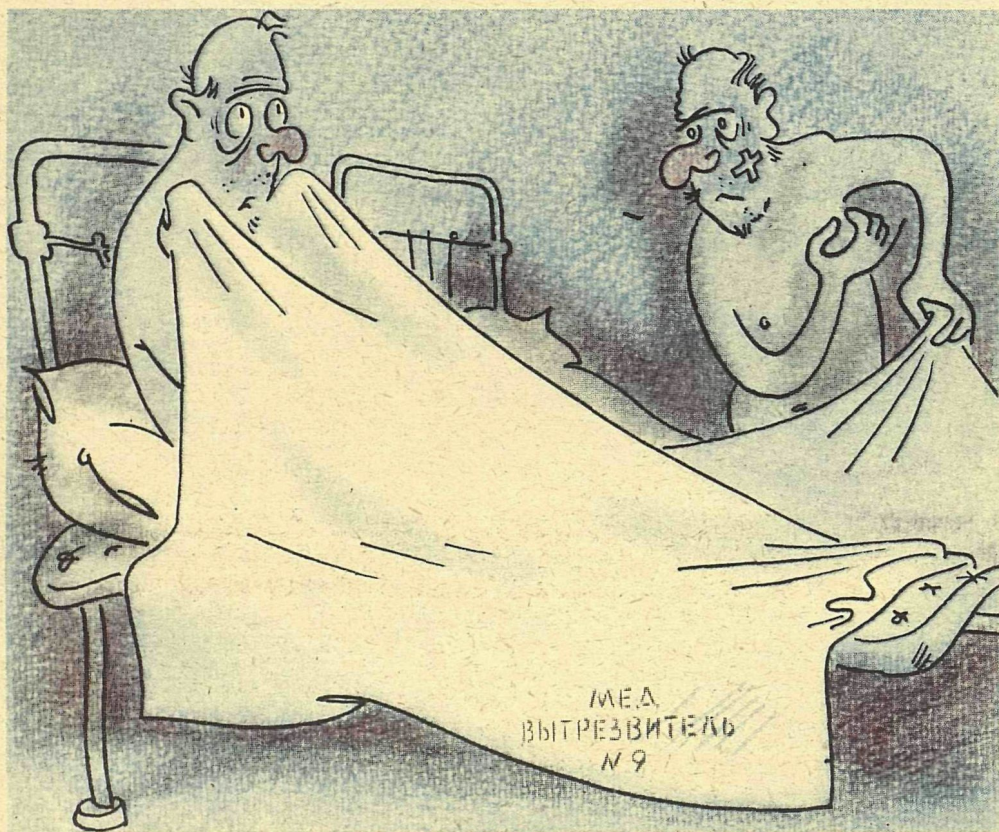
От противного...

У кого после щедрых возлияний в глазах двоится, а кому просто мнится, будто «улица широкая стала кривобокая...».

Примерно так и показалось возвращавшемуся из гостей заместителю начальника отдела внутренних дел Новоусманского райисполкома И. Приходченко. И прямая улица в селе Новая Усмань стала для него кривобокой, и те, кто по ней шел навстречу, — нарушителями порядка. Действуя, так сказать, от противного, бравый И. Приходченко сгреб двух ни в чем не повинных односельчан и доставил в отделение милиции на предмет составления протокола.

К счастью, протокол не был составлен. Зато было отправлено пострадавшими письмо в «Крокодил», которое по нашей просьбе проверили в Воронежском областном управлении внутренних дел. Мы получили ответ, подписанный заместителем начальника управления Л. Уржумовым. Действительно, подтверждает он, И. Приходченко, находясь в опьяненном состоянии, создал конфликтную ситуацию с гражданами. За неправильные действия и подрыв авторитета милиции он понижен в должности. С сотрудниками Новоусманского РОВД проведены беседы о неукоснительном соблюдении норм социалистической законности.

И. ПЕТРОВ.

Живуч, бродяга!

Что касается зеленого змия, то мы ему довольно крепко дали по зубам. В винных закусках все больше стоят шампанское да ящики из-под пустых бутылок. Благодать, кто понимает!

Но уж зато, когда не надо, от водки по-прежнему отбоя нет. Вот не так давно в городе Михайловка Волгоградской области скончалась одна старушка. Печально, конечно, но от всяких мероприятий, которые сопутствуют похоронам, никуда не денешься. Пошел ее сын, гражданин Юдаев, в столовую № 1 Михайловского треста общественного питания похлопотать насчет устройства поминок.

Там говорят: пожалуйста.

Люди в столовой вежливые, а главное, грамотные. Узнали, что будет на поминках примерно пятьдесят человек, и сразу, без всякой волюнки, называют сумму 137 рублей. Причем 40 рублей — это за обед, а остальное за водку из расчета по 100 граммов на человека. Ну, конечно, со стопроцентной наценкой.

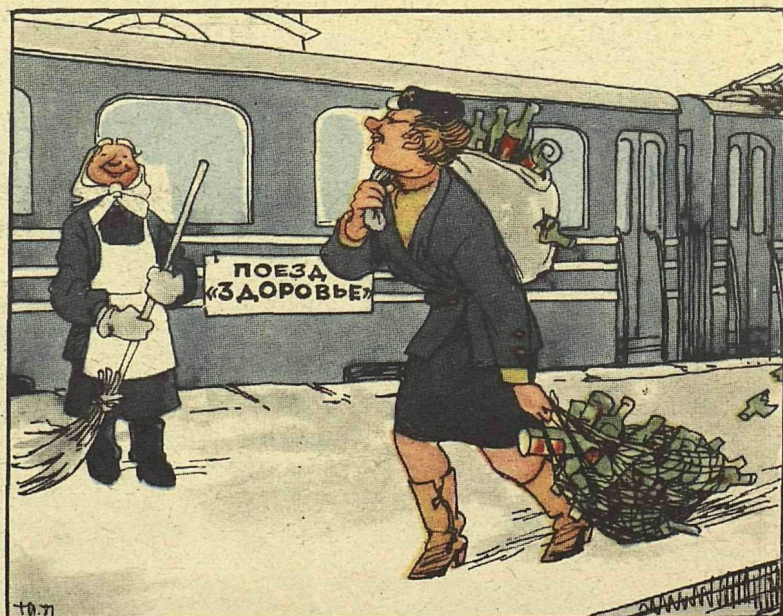
Сын, правда, попробовал возражать, что, дескать, водки не надо вообще. Провожать его маму в последний путь придут такие же старушки и внучки ихние, то есть народ в основном непьющий. Но ему быстро доказали, что поминок без водки не бывает и быть не может. Во всяком случае, в данной столовой.

Так что победу над зеленым змием торжествовать рано. Живуч, бродяга!

А. НИКОЛЬСКИЙ.

— С тех пор как устроилась на поезд «Здоровье», чувствую себя значительно лучше!

Рисунок Г. ИОРША.

ходят. Любит премии получать, а их ему не дают. А у него семья большая, дочь все никак замуж не выйдет. Его тоже понять нужно.

На улице повалил снежок. Хорошо. Зубы не болят, а до конца рабочего дня четыре часа остается. Хорошо. Завтра уже вторник. А вечером по телевизору телефильм должен быть интересный.

Видю, меня секретарша-вечерница рассматривает. Чегой-то вдруг она мной залюбовалась? То не здоровалась, а теперь глаза наводит. С женихом, что ль, поссорилась?

— Вот смотрю я на вас, Ванеев,— обиженно говорит она,— нет у вас никаких интересов, стремлений, даже каратэ не занимаетесь. Костюм уже третий год подряд носите, портфель с залатанной ручкой. Плащ и пальто не импортные. Одним словом, живете, как последний обыватель...

Пригляделся я к ней внимательней, а у нее прическа новая и джинсы другие. А никто этого не заметил. Все своими проблемами заняты. А она женщина молодая, нужно как-то на себя внимание обращать. А то так и составишься незамеченной.

— Очень прическа, — говорю, — вам идет, прямо как в журнале, да и джинсы гармонируют.

Она вспыхнула. На лице румянец выступил.

— Да что вы,— засуетилась она,— это так, один знакомый парикмахер, он за такую прическу на конкурсе в Париже приз получил. А джинсы вообще пустяк, один дипломат знакомый из Штатов привез...

Она захихикала и затараторила о джинсах, сертификатах, сапогах и прочей дребедени.

«Что ж, — думаю, — она женщина. Ее понимать нужно».

Потом в отдел нагрязнул шеф и сказал:

— Наряд на базу. Решайте, кому.

Все сразу заохали, закашляли.

— У меня печень большая! — кричит Петров.

— У меня завтра доклад, — оправдывается Кротов.

— У меня семья большая да еще грудной ребенок, — хнычет Лопухов.

— У меня сессия на носу, — возмущается вечерница.

Тогда все посмотрели на меня. У меня все было хорошо. Тепло, светло. На улице снежок. Да еще и зубы не болят.

— Хорошо, — говорю, — давайте я пойду.

Все облегченно вздохнули. Люди есть люди, их понимать нужно.

Наконец прихожу домой.

— А-а-а, пришел, — говорит жена, уже чем-то недовольная. — Ты слышал новость? Нет, конечно. Авоськина, твоего однокурсника, за границу посылают. Мне сегодня его жена звонила. А? Каково? Вот где денег заребет, мерзавец.

— Ну что ты, — говорю, — радоваться нужно за нашего друга. Ему такое доверие оказали, человек он старательный, усидчивый, вот и добился.

— А тебя, — говорит, — хоть бы куда послали...

— И мне тоже коллектив доверие оказал. На базу командировали...

Жена посмотрела на меня очень выразительно и тяжело вздохнула.

— Поужинаешь сам, — сухо сказала она и ушла в свою комнату, хлопнув дверью.

«Ну что ж, — думаю, — жена она есть жена. Всегда чем-то недовольна. Пусть выскажется, выплчется, а то и забудешь, что жена есть...» Включил телевизор. Там бегемотов прямо из Африки показывают. Хорошо, думаю. На улице снег начал таять. Это к весне. Звезды блестят. Телевизор без помех работает. Да еще и зубы не болят. Хорошо, что еще надо?

Через час жена пришла в комнату. Посмотрела на меня нежно и говорит:

— А все равно ты у меня самый лучший... Люблю я тебя. С тобой и жить спокойнее...

Ну что ж, правильно говорит. Люди любят меня. Потому что их понимать нужно.

— А я говорю, охота сейчас запрещена!
Рисунок Г. и В. КАВАЕВЫХ

Как у классика

Позвольте небольшой литературный экскурс.

Итак, «Приказчик Никлес и управляющий именем Пасер были закадычными друзьями. Каждый день они сидели вместе в просторном деревенском трактире «У Тиски». Там хорошо знали, что их водой не разольешь и что все проделки устраивались ими обоими совместно. Но кое-что все-таки разделяло их. Всякий раз, когда они оба вместе выпьют в трактире, вся деревня твердит в один голос: вчера, мол, приказчик Никлес нализался, как свинья, а пан управляющий был немножко навеселе».

Надеюсь, читающая публика вспомнила саркастический рассказ Я. Гашека «Сословное различие» и его героев, чьи одинаковые грехи оценивались по-разному, исходя из положения в обществе, которое они занимали.

Эта новелла пришла нам на ум в связи с письмом С. Сагдеева из Комсомольска-на-Амуре, поведавшего почти аналогичную историю. У них на заводе имени Гагарина рабочий А. Ефимов приволок в цех бутылку первача. То ли он решил, что одному с ней никак не управиться, то ли душа требовала общения, только пригласил для компании молодого сотоварища по трудовым будням А. Панкратова. Выпили они оба по равной дозе, пошумели потом с одинаковым рвением, приведя в смятение администрацию цеха.

Мастер Г. Алимов кинулся к начальнику цеха В. Гаре. Сложился такой примерно диалог:

— Что будем делать с нарушителями?

— Наказывать по заслугам!

— Это уж непременно. Только вот какая заковка. Ефимов вроде у нас числится в передовиках.

— А Панкратов?

— Среди середнячков подвизается.

— Ну вот и дадим по рукам, исходя...

Дали по рукам, разумеется, не исходя из «сословных различий», а, как пишет С. Сагдеев, в соответствии со степенью прошлых заслуг: А. Панкратову — выговор, а А. Ефимову — по случаю подвернувшегося Дня энергетика — премию. Чем вызвали вполне понятное изумление у всей цеховой общественности.

К голосу общественности присоединил свой голос председатель Хабаровского крайсовпрофа А. Дубков, которому было направлено письмо читателя. Он информировал редакцию, что начальник цеха В. Гара и мастер Г. Алимов формально подошли к рассмотрению совершенного А. Ефимовым поступка. За организацию пьянки на рабочем месте ему объявили строгий выговор и лишили месячной премии. Начальнику цеха В. Гаре указано на низкую воспитательную работу в коллективе.

Я. АЗАРЯН.

— Если не устоишь
до конца смены,
поставлю
в табеле прогул!
Рисунок И. СЫЧЕВА

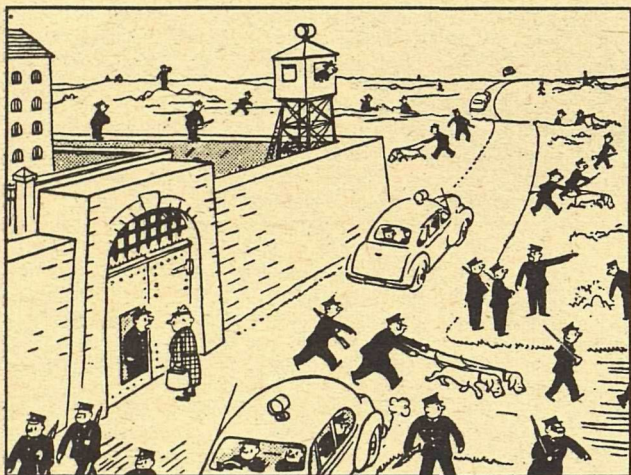
ПОД
УГЛОМ
40°

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Сейчас он снова начнет кричать, что я его беспокою!
«Рир», Франция.

— К сожалению, синьора, ваш муж куда-то вышел.
«Темпо», Италия.

— К счастью, сегодня по телевизору ничего интересного!

«Ойленшпигель», ГДР.

Процесс рационализации и модернизации докатился до парикмахерских предприятий нашего города.

Когда я посетил парикмахерский салон, мастер, обслуживающий меня, извлек из ящика нечто вроде квитанционной книжки и подал мне со словами:

— Это новый образец учета услуг, оказанных вам. С ним вы пойдете в кассу. Первая квитанция заполняется библиотекарем нашего парикмахерского салона.

— Постойте! Я что-то не понимаю. Где у вас тут библиотека?

— А разве вы ничего не заметили, когда ожидали своей очереди? — удивился мастер.

— Ничего особенного. Я присел к какому-то столику, на котором были газеты и журналы.

— Это и есть наша библиотека! Пользование газетами и журналами оплачивается по отдельной квитанции.

— Но там не было библиотекарши.

— Вы что же, не заметили у стола девушку?

— Заметил. Она хороша собой.

— Это наша библиотекарша. Она сидит у стола и наблюдает, чтобы никто из посетителей не унес газету или журнал. Вторая квитанция за пользование оркестром.

— Перестаньте меня разыгрывать, — рассердился я, — здесь нет никакого оркестра.

Денчо ВЛАДИМИРОВ
(Болгария)

КАТЕГОРИЯ СУПЕРЛЮКС

— Может, вы глуховаты? Разве вы не слышите музыку?

— Слышу. Но это обыкновенная радиоточка. Она есть во всех парикмахерских.

— Радиоточки играют в маленьких парикмахерских, а у нас салон суперлюкс. У нас играет оркестр, специально записанный на магнитную пленку. Следующая квитанция — медицинское обслуживание.

— Медицинское обслуживание! — воскликнул я. — Зачем?

— Как зачем! А если кто-нибудь из мастеров порежет клиента? У нас дежурит врач из поликлиники. Он назначит лечение, сделает укол против бешенства. А вот по этой квитанции вы уплатите за пожарную охрану.

— И пожарная команда тоже? — проронал я.

— А как же! Если какой-нибудь гражданке при завивке подпалит волосы, дежурный пожарник ее потушит. В этих вещах дилетантизм недопустим, нужен специалист.

— А эта квитанция за что? — бессильно спросил я.

— За спасателя.

— Какого спасателя! Здесь ведь не пляж!

— Э, знаете, всякое бывает. А вдруг клиент захлебнется при мытье головы...

— А эти квитанции на что? — ткнул я пальцем в книжку, чувствуя, что меня начинает душить смех.

— Наши калькуляторы расценили все операции. Сюда вписывается оплата за намыливание бороды (или головы), сюда — за рассказывание парикмахером новостей (или анекдотов), сюда — за одеколон, сюда — за работу контролера, в чьи функции, в частности, входит определять по запаху, каким одеколоном пользовался клиент...

Я быстро посчитал в уме, во что мне обойдется бритва и стрижка в салоне суперлюкс, незаметно пересчитал в кармане монеты, скинул простыню, которой повязал меня мастер, и выбежал на улицу.

Я постригся и побрился за углом, в небольшой парикмахерской, весь штат которой состоял из одного старого мастера. Но какой это был мастер! Покинув заведение, я стал моложе и красивее по меньшей мере в два раза. И у меня осталось еще столько денег, что я сумел выпить кофе с булочкой в маленьком кафе, которое тоже не подпадало под категорию «суперлюкс».

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Слова, слова...

Зубы мудрости — атавизм, напоминающий о тех временах, когда мудрецы умели кусаться.

Из отчета об антропологических находках.

Настоящему руководителю вовсе не обязательно иметь семь пядей во лбу. Достаточно иметь семь сотрудников с одной пядью у каждого.

Из книги «Искусство менеджера».

Если понимать все, как есть, многое становится непонятным.

Генриетта Микаэлли, итальянская юмористка.

Нет абсолютно бездарных людей: каждый бездарен в своей области.

Н. Леон, французский юморист.

Человеку нужно не так уж много, но многим и этого мало.

Девиз семейства Морганов.

Беря сведения из первых рук, на всякий случай снимите отпечатки пальцев.

Из опыта богемских криминалистов.

Если не следить за собой, можно потерять себя из виду.

М. Ген, американский социолог.

Подумай, а уж после совершай необдуманный шаг.

Из книги «Полезные советы».

Разговаривают два приятеля.

— Может, пойдём сегодня в клуб, поиграем в карты!

— Я не играю в карты.

— Ты что, серьезно! Ты же пьешь, куришь, тратишь деньги на женщин и не играешь в карты!!

— Увы, я тоже не идеал.

Доктор пришел к шотландцу по ночному вызову и установил у того лишь легкое недомогание.

— Почему же вы вызвали меня в три часа ночи! У вас же ничего страшного!

— Дело в том, доктор, что ночью дешевле звонить по телефону, а потом я подумал, что в это время вы наверняка свободны.

Роберт принял свои неудачи, как настоящий мужчина. Он обвинил в них свою жену.

Американец, путешествовавший по Италии, нарушил правила дорожного движения. Полицейский остановил его машину и попросил написать объяснение.

— Но я, же едва говорю по-итальянски, никогда ни слова не написал.

— В таком случае мы вынуждены будем задержать вас, — пожал плечами полицейский.

— О господи! — вздохнул американец. — Ладно, дайте мне листок бумаги, я попробую.

Он взял протянутый ему листок бумаги, вложил в него десятидолларовую купюру, протянул полицейскому.

— Вот видите, — сказал полицейский, — говорите, что не умеете писать по-итальянски, а полюину уже написали...

— Моя новая служанка необычайно воспитанна.

— И в чем же это выражается!

— Она никогда не открывает дверцу шкафа, предварительно не постучав и не узнав, не находится ли там кто-нибудь.

Новый помощник спрашивает старого аптекаря:

— А что это за лекарство вы держите отдельно, в ящичке рядом с кассой!

— Я даю его в тех случаях, когда мне не удастся разобрать рецепт.

Американец вел праведную жизнь и попал в рай. Святой Петр подошел к нему и сказал:

— Вот тебе арфа, сын мой, чтобы ты мог играть на ней и прославлять всевышнего.

— Спасибо, — сказал американец и добавил по привычке: — А сколько я должен уплатить наличными и на сколько рассрочка?

Рисунок В. ВЛАДОВА

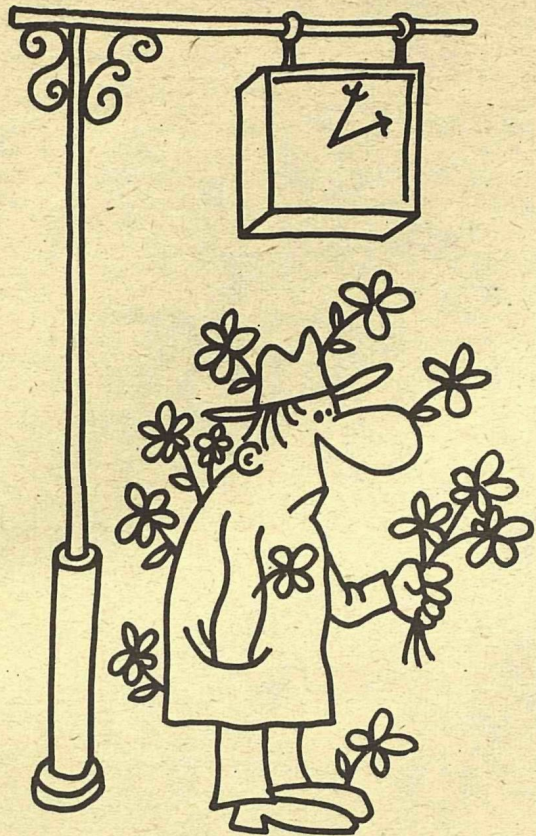
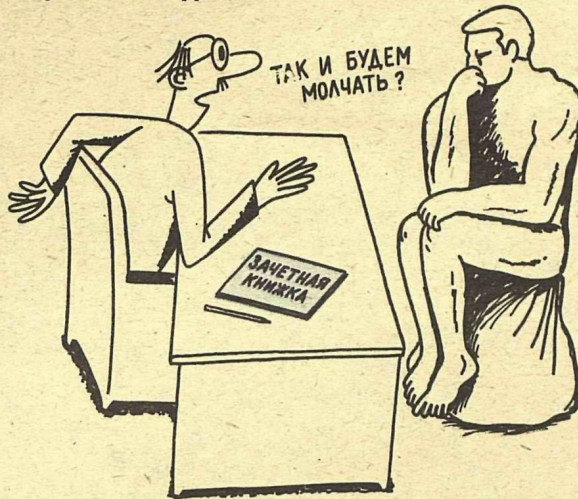
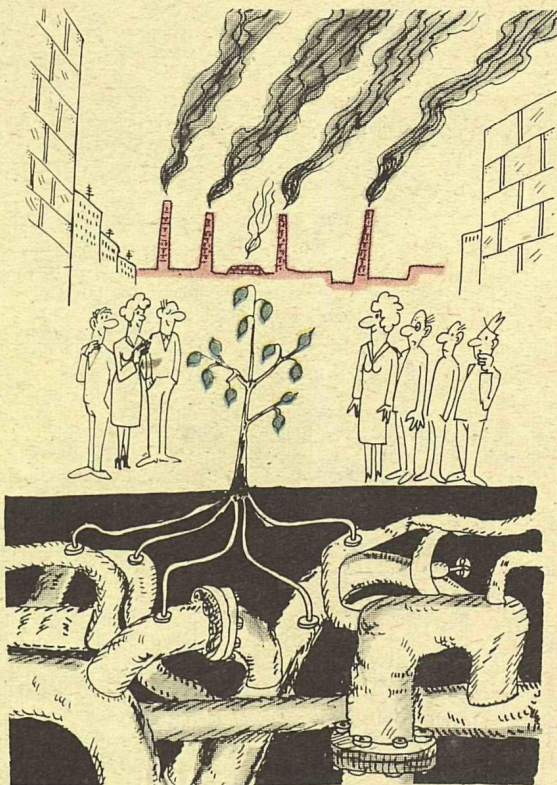

Рисунок Е. МИЛУТКИ

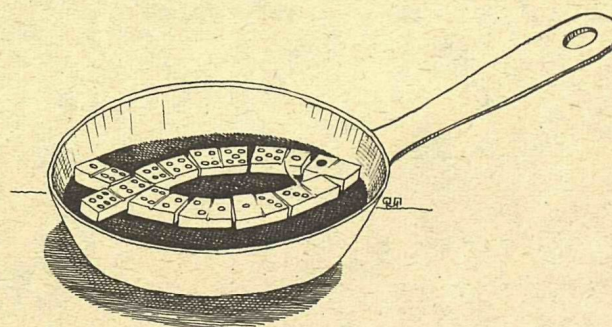
— Рвите и эти, доктор... все равно зубной пасты нигде нет...

Рисунок И. НОВИКОВА,
Московская область

АДАПТАЦИЯ

Рисунок В. ГУБЫ

«РЫБА»

Рисунок А. ПАНАСЕНКО,
г. Белгород

№ 17 (2351)

Июнь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Владов, В. Губа, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков (Московская область), И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), А. Помазков, В. Тильман.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Сдано в набор 18.05.81.
Подписано к печати 26.05.81.
А 05114.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 659 144).
Изд. № 1506.
Зак. № 726.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

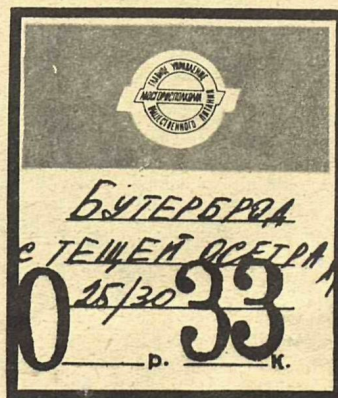
«Зоосад рос не по дням, а по часам. Кроме заведующего научной частью было назначено два зоолога: Л. А. Сергеев и Л. А. Павлинский, ихтиолог П. Ф. Мартехов и орнитолог С. И. Шпаковский».

Газета «Вечерний
Новосибирск».

«Недавно, например, по его предложению замену двигателя стали производить, не снимая его с автомобиля».
Газета «Вечерний Ташкент».

ТЕКСТИЛЬШВЕЙОБУВЬТОРГ
КЛЕЙ
ПОД МАРИНАДОМ
00 РУБ. 28 КОП.

(Ценник).
Прислал П. Блик, г. Свердловск.

(Ценник).
Прислал В. Пойда, г. Москва.

32003

Абрамов 81г.

НАТОВСКИЙ НАСЕСТ...

Рисунок М. АБРАМОВА